

ДОКУМЕНТЫ

Генерального Совета Салезианского Общества Святого Иоанна Боско

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАН ВООДУШЕВЛЕНИЯ И ОБЩЕНИЯ ДЛЯ САЛЕЗИАНСКОГО ОБЩЕСТВА

год LXXXV
январь - март 2004 **№ 384**

1. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО НАСТОЯТЕЛЯ

Дон Паскуал Чавес В.

“А вы за кого почитаете Меня?” (Мк 8, 29) 3

Созерцать Христа взором Дона Боско

2. НАПРАВЛЕНИЯ И ДИРЕКТИВЫ

Дон Джованни Маццали

*Некоторые руководящие критерии формулировки *scrutinium paupertatis**

на личном и общинном уровне 38

5. ДОКУМЕНТЫ И СООБЩЕНИЯ

“Салезианские ассоциации и активная гражданская позиция в Европе”.

Выступление Генерального Настоятеля перед участниками Евробоско 2003. 46

Перевод *Татьяны Тихоновой*
Технический редактор *Джузеппе Табарелли*

ВОСТОЧНЫЙ ОКРУГ САЛЕЗИАНСКОГО ОБЩЕСТВА

РОССИЯ 123557 Москва,

ул. Малая Грузинская, д. 19-2, кв. 23

Тел. +7 (095) 255-48-34; 255-64-78

Факс +7 (095) 255-06-84

e-mail: sdb_rus@mtu-net.ru

Некоммерческое издание

Тип. Салезианского Центра “Дон Боско”, Гатчина, СПб, 15.01.2004 г., sgs@gtn.ru

“А вы за кого почитаете Меня ?” (Мк 8, 29)

Созерцать Христа взором Дона Боско

1. Созерцать Иисуса Христа салезианским взором – 2. Иисус Христос в жизни Дона Боско – 2.1. Христос в Евангелии – 2.2. Уподобиться Христу – Иисус Христос “Апостол Отчий и Добрый Пастырь” – 3.1. Благодарность Отцу за дар божественного призвания всем людям – “Благодарность Отцу...” – “... за дар божественного призвания всем людям” – 3.2. Предпочтение малым и беднякам – 3.3. Ревность в проповедовании, исцелении, спасении под неудержимым напором идущего Царства – “Ревность в проповедовании...” “...исцелении...” “...и спасении...” “...под неудержимым напором идущего Царства” - 3.4. Позиция Доброго Пастыря, Который покоряет Своей кротостью – 3.5 Желание собрать учеников в единстве братского общения – 4. Иисус Христос, “наш живой Устав” ? в проведении миссии; ? в жизни общины; ? в евангельских советах; ? в формировании – Заключение: “Будем подражать Дону Боско, как он подражал Христу!”

Рим, 25 декабря 2003 г.

Торжество Рождества Господа Иисуса Христа

Возлюбленные собратья!

Мы отпраздновали Рождество, воспоминание события Воплощения, которое в Сыне видимым образом явило Самого Бога, и проявило Его причастность к человеческой природе. Прекрасно – и даже благо, ибо в этом-то и состоит благая весть, это-то и есть *Евангелие* – знать, что Бог не далек, а близок, что, сотворив нас, он нас не оставил, что Он стал одним из нас, принял нашу плоть, стал человеком, чтобы мы стали Его детьми. Богочеловек – это самое полное откровение Бога и человека, это Его окончательное слово о человеке и о Боге, ибо Бог “многokrатно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне” (*Евр.* 1, 1.2а).

Сын Божий пожелал пережить наш опыт и войти в нашу семью. Поэтому Он принял имя Иисуса и лик Назарянина, и в то же время, стал подобным и близким нам. Возможно, именно поэтому рождественская атмосфера отличается столь сильным семейным духом близости. Дома украшаются светом; к нам возвращаются семейные воспоминания, нам хочется встретить наших самых близких, мы стара-

емся быть с друзьями или, по меньшей мере, напомнить о себе, поздравляя их. Обычай выставлять на Рождество ясли, бесспорно, способствовал возникновению этой атмосферы человеческого тепла, сердечности, семейной близости.

Рождество – это великий праздник: ангелы возвещают радость рождения Спасителя, и мир людям доброй воли. Но Евангелия не скрывают тот факт, что Иисус родился в хлеву, ибо для Марии и Иосифа “не было места в гостинице” (*Лк 2, 7*). Они не скрывают также и то, что Его родителям пришлось бежать в Египет, ибо “Ирод хотел искать Младенца, чтобы погубить Его” (*Мф 2, 13*). Как видим, в событиях Рождества столь же прелести, сколь и драмы. Благодаря Воплощению, достоинство каждого человека поднялось до божественного состояния; но оно всегда подвергается опасности быть отвергнутым (см. *Ин 1, 10*). С того мгновения, как Бог пожелал пойти путем человеческим, человек становится путем обретения Бога, но путем сокровенным и нередко полным трудностей (см. *Ин 19, 5*).

Вот, милые собратья, в этом контексте я и хочу вновь пообщаться с вами, во-первых, чтобы пожелать вам счастливого Рождества и Нового Года; а кроме того, чтобы продолжить вместе с вами размышления о нашем призвании к святости и о нашей посвященной жизни, особом пути, на котором нам предстоит ее обрести.

В связи с этим, предлагаю вам поразмыслить, как ответить на вопросы, заданные Иисусом Его ученикам: “За кого почитают Меня люди? А вы за кого почитаете Меня?” (*Мк 8, 27.29*). Для нас, верующих, посвященных, это основные вопросы. Однако, если мы глубоко не переживаем опыт веры, если не чувствуем, что Он любит нас, то мы не сумеем соответствующим образом узнать сущность Того, Кто нас призвал, и за Кем мы следуем. Именно таков смысл слов, которыми Иисус, согласно Евангелию от Матфея, отвечает на признание Петра: “Блажен ты, Симон, сын Ионин; потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах” (*Мф 116, 17*). В Евангелии от Луки рассказано примерно то же самое; он приводит эти вопросы, когда Иисус находится с учениками в уединенном месте и молится (см. *Лк 9, 18*), указывая, таким образом, что можем узнать, кто таков Иисус на самом деле, только если нас просветит Дух. “Оба

указания заставляют нас понять, что к истинному созерцанию лика Господня мы приходим не только своими силами, но тогда, когда на нас действует благодать”¹.

С другой стороны, Марк, не раз повторяя вопрос “Кто же Сей?” (Мк 4, 41; см. 1, 27; 2, 6.12; 6, 48-50), по-видимому, хочет нам сказать, что Иисус с трудом поддается определению, и что человеку трудно уловить Его раз навсегда. По-настоящему, Иисуса может опознать лишь Бог, как произошло во время крещения в водах Иордана: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение” (Мф 3, 17), и во время преображения на горе Фавор: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, Его слушайте” (Мк 9, 7). Лишь верующие могут признать Иисуса Христом и Сыном Божиим; лишь тот, кто исповедует и переживает веру, “идет в самую глубь, добирается до самой сути тайны: “Ты Христос, Сын Бога живаго” (Мф 16, 16)”².

В этом-то и заключается вся благая весть, которую, повторяя слова Марка, можно выразить так: “Начало благой вести: Иисус есть Христос, Сын Божий”. Таков же и конец Евангелий: “Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его” (Ин 20, 31).

Не так давно я писал вам, что “истинная нынешняя трудность посвященной жизни состоит в том, чтобы вернуть Христа монашеской жизни, а монашескую жизнь повернуть ко Христу”³. Так вот: “Христос дает человеку две непоколебимые основные истины: ту, что ее бесконечно любят, и что она может любить бесконечно”⁴. Дорогие собратья, как нам нужны эти истины! “Благодаря им, посвященное лицо постепенно освобождается от потребности поставить себя в центр всего и обладать всем, а также от страха отдать себя братьям; оно учится любить так, как возлюбил ее Христос, той любовью, которую Он излил в ее сердце, и которая дает ей возможность забыть себя и пожертвовать собой, как это сделал ее Господь”⁵. Именно по-

¹ NMI № 20

² NMI №19

³ ДГС 382 (2002), стр. 16

⁴ CIVCSVA, *Братская жизнь в общине*, №22

⁵ CIVCSVA, *Братская жизнь в общине*, №22

этому мне хотелось бы указать вам самое верное средство, чтобы вам удалось созерцать Христа: “путем, который посвященная жизнь призвана пройти в начале нового тысячелетия, руководит созерцание Христа”⁶.

1. Созерцать Иисуса Христа салезианским взглядом

Созерцание Иисуса Христа да станет для нас первой любовью и занятием, как указывает нам наша Конституция: Наше основное знание заключается в познании Иисуса Христа, а самая глубокая радость – в том, чтобы открыть всем неисчерпаемые богатства Его тайны” (Уст. 34). Эти слова тем значительнее, если мы вспомним, что они встречаются в той статье Устава, где описывается наше воспитательно-пастырское служение. Прошу вас осуществить прекраснейшую задачу – созерцать Возлюбленного по преимуществу, Того, Кто нас очаровал и продолжает очаровывать, салезианским взглядом, глазами самого Дона Боско, дабы, так же, как он, и вместе с ним, “читая Евангелия, мы обращали особое внимание на некоторые черты облика Господа” (Уст. 11).

Созерцание Христа – это отправная точка духовного пути и пастырского плана, намеченного в Апостольском увещании *Novo millennio ineunte*, которое обращается к нам с призывом устремить “более, чем *всегда*, *взгляд на лик Господень*”⁷. В указании Начинать от Христа повторяется та же стратегическая цель, указывая нам, какие различные аспекты лика Христова следует созерцать, и где можно получить опыт Христа: “Это пути личной духовности, основное дело в данное время, возможность вновь пережить в жизни и повседневном опыте духовные богатства своей харизмы в новом контакте с теми же источниками, которые зажгли, от *опыта духа* основателей и основательниц, искру новой жизни и новых дел, особые понимания Евангелия, заключающиеся в каждой харизме”⁸. Созерцание Христа помогает нам, салезианцам, включиться в пост-юбилейный путь Цер-

⁶ CIVCSVA, *Начинать от Христа*, №23

⁷ NMI №16

⁸ CIVCSVA, *Начинать от Христа*, №23

кви и в сегодняшние усилия посвященной жизни.

Созерцать Христа означает более глубоко знать Его, более верно любить Его, более радикально следовать за Ним. Ведь нельзя любить Его, если не знаешь Его; а знать Его невозможно, если не следуешь за Ним (см. *Ин* 1, 38-39). А следовать за Ним невозможно, если вы не влюблены в Него настолько, чтобы оставить все, чтобы только “быть с Ним” (*Ин* 21, 15-19). Знание, любовь и следование за Христом – это неотделимые друг от друга явления, которые влекут за собой одна другую.

Два вопроса, заданные Иисусом Его ученикам – “За кого почитают Меня люди?” и “а вы за кого почитаете Меня?” направляют на такое понимание созерцания Христа. Эти вопросы можно было бы перефразировать так: “Те, кто, не любя Меня, иными словами, близко не следуя за Мною, *не могут познать Меня*, что они говорят обо Мне?” и: “Вы, которые следуете за Мною и все почитаете за прах, лишь бы следовать за Мною, а значит, можете знать Меня лучше, что вы говорите обо Мне?”

Данные учениками ответы подтверждают то же понимание: христология есть не просто результат знания, но также и любви и следования за Иисусом. Если принять во внимание мнения людей, то Иисус – это Иоанн Креститель, или пророк Илия, или же один из пророков (см. *Мк* 8, 28). С течением времени, Иисуса определяли самым различным образом: Он – революционер, романтик, коммунист, освободитель, либерал, суперзвезда, благочестивый еврей... но ни одно из этих определений не объясняет тайны личности Иисуса. Лишь ученики могут утверждать: “Ты Христос, Сын Бога живаго” (*Мф* 16, 16). С течением времени верующие также пытались углубить это исповедание веры теологическими размышлениями и историей ученичества; лучше знают Иисуса те, кто больше любит Его и ближе следует за Ним, пытаясь уподобиться Ему.

Следовательно, не достаточно быть “поклонниками” Христа, нужно стать Его “подражателями”. Как говорит великий богослов, если “подражатель стремится стать тем, чему он восхищается, то поклонник остается душой вовне... он избегает видеть то, что в этом предмете есть требование к нему стать или хотя бы пытаться стать тем,

чему он поклоняется”⁹.

Следовательно, созерцать Христа – это не эстетическое развлечение, не времяпрепровождение, и даже интеллектуальное любопытство: это никогда не утоляемая страсть и жгучая потребность познания, любви, следования; нам хочется все лучше созерцать Того, за Кем мы следуем все ближе, ибо “следовать все ближе за Христом” является “средоточием посвященной жизни”¹⁰.

Мы, салезианцы, созерцаем Иисуса совершенно определенным образом. В нашем образе жизни воплощается апостольский замысел Дона Боско: “быть в Церкви знаками и носителями Божественной любви к молодежи, в особенности, к малоимущей ее части” (*Уст.* 2); исполняя эту миссию, “мы находим путь нашего освящения” (*Уст.* 2). Салезианская миссия, которая “придает всей нашей жизни конкретный характер” (*Уст.* 3), заставляет нас “обращать особое внимание на некоторые черты облика Господа” (*Уст.* 11), благодаря чему наше созерцание Христа и наша христианская жизнь исполнены любви к Богу и сострадания к молодежи. *Мы, салезианцы, знаем, любим и следуем за Иисусом, находясь среди молодежи.* Будучи погружены в мир и в заботы пастырской жизни, мы учимся встречать Христа посредством тех, к кому мы посланы (см. *Уст.* 95). Мы входим ко Христу через молодежь. Мы, салезианцы, можем думать, видеть, найти, любить и следовать за Христом, лишь будучи окружены молодежью, или, по меньшей мере, понимая, что мы посланы к ним. Молодежь – это наша миссия, “часть наследия нашего, и чаши нашей” (*Пс* 15, 6). Вдали от молодежи, мы не можем *созерцать Христа*, или, по крайней мере, мы видим Христа не так, как созерцал Его Дон Боско. Молодежь, к которой мы посланы, есть возможность и смысл нашего христианского опыта. Это означает, что существует *салезианский* способ созерцать, и, следовательно, знать, любить Иисуса и следовать за Ним.

⁹ S. KIRKEGAARD, *Esercizio del cristianesimo*, в: *Opere*, под ред. C. FABRO, Sansoni, Флоренция, 1972, стр. 812

¹⁰ CIVCSVA, *Начинать от Христа*, №21

Поскольку христология – это систематические размышления о личности и деле Иисуса из Назарета, Сына Божьего, кое-кто может спросить нас, существует ли “*салезианская христология*”, или же христология, если она истинная, должна быть свободна от какого бы то ни было определения.

Ясно, что если они хотят быть сами собою, христологические размышления должны верно выполнять свою задачу, которая относится к пониманию и умопостижению в вере истинной, конкретной исторической личности Иисуса из Назарета, исповедуемой как Христос, Сын Божий. Они должны также оставаться верными тому, как нормативная христианская традиция поняла и объясняла в течение всех веков эту личность.

Тем не менее, эта верность не исключает различные подходы к личности и делу Иисуса, никак не исчерпывая Его богатства. Сама тайна личности Христа требует этого и делает это неизбежным. Если верно, что никакого человека нельзя определить одной лишь фразой, ни установить одну лишь позицию, ни созерцать лишь с одной точки зрения, то еще более это относится к Иисусу, Сыну Девы Марии и Сыну Божьему, истинному человеку и истинному Богу. Чем более мы приближаемся к Нему, тем более мы понимаем, что личность Христа есть тайна. Поэтому и не теряет актуальности и своего напора тот вопрос, с которым Иисус обратился к Своим ученикам и продолжает обращаться к нам: “*А вы за кого почитаете Меня?*” (Мк 8, 29).

Среди многих факторов, которые “разнообразят” перспективы и, следовательно, *умножают* те ответы, которые можно дать на этот христологический вопрос, можно упомянуть:

- постоянное *экклезиальное исповедание* веры, в котором за две тысячи лет использовались разнообразные концепции и термины для понимания и выражения опыта спасения во Христе: в нем проявляется не столько неизменность формулировки, сколько обязательство верности верующих;
- различные *географические и культурные контексты*, в которых возросла и развилась вера во Христа, не забывая при этом также народную религиозность, ибо она особенно в области христологии представляет широчайшее и неисчерпаемое разнообразие.

разие выражений и символики;

- *харизматическую чуткость* посвященной жизни, “которая зажгла, от опыта Духа основателей и основательниц ... особые понимания Евангелия, заключающиеся в каждой харизме”¹¹. Харизмы, дары Святого Духа Церкви, в своей основе имеют “христологическую интуицию” и стремятся следовать за Господом Иисусом и подражать Ему, исходя из какой-то своей точки зрения и не претендуя при этом на то, чтобы она была исчерпывающей или исключительной.

Мы осознаем и гордимся этой харизматической чуткостью: “Евангелие одно и то же для всех; тем не менее, существует *“салезианский способ понимания Евангелия”*, откуда вытекает салезианский способ пережить его. Дон Боско обратил взор ко Христу, пытаясь подражать Его лику в тем чертах, которые более соответствовали его провиденцальной миссии и тому духу, который должен ее одушевить”¹². А разве это не выражает необходимость переживать наш собственный, специфический опыт Христа, возникший в молодежной миссии, который, будучи рассказан, с необходимостью становится *“салезианской христологией”*? Именно по этой причине нам кажется правильным говорить о “салезианской христологии”, то-есть, о такой христологии, в которой проявляются “черты облика Господня”, к которым наша миссия сделала нас “более чувствительными” (см. Уст. 11). На таком салезианском понимании христологии основывается глубокая духовность и эффективная пастырская практика, причем и та, и другая полностью сосредоточены на Христе и отличаются ясной харизматической сущностью. Следовательно, необходимо созерцать Христа откровенно по-салезиански, с тем, чтобы переживать духовный опыт и проводить пастырскую практику так, чтобы в них ясно видна была наша сущность.

¹¹ CIVCSVA, *Начинать от Христа*, №23

¹² *Замысел жизни для салезианцев Дона Боско*, стр. 154

2. Иисус Христос в жизни Дона Боско

У истоков харизмы, даруемой Богом Своей Церкви, а через нее, всему миру, всегда находится *основатель* или материнская община. Именно потому, что харизма – это дар, особым образом отличающий христианскую жизнь, благодаря ней в принимающей ее верующем образуются специфические черты, проявляющиеся в том, как он понимает, любит и переживает Христа.

Салезианский дух, этот “своеобразный способ жизни и деятельности”, который “Дон Боско пережил и по вдохновению Божию завещал нам” (Уст. 10), “нашел свой образец и источник в самом Сердце Христа, посланного Отцом (Уст. 11). Да, мы действительно “обнаруживаем, что [Христос] присутствует в Доне Боско, отдавшем свою жизнь молодежи”, но “чтобы понять *основной элемент нашего духа*, необходимо идти далее личности Дона Боско. Следует дойти до того Источника, откуда он черпал: то-есть, из *самой личности Христа*”¹³.

Поэтому нам непременно нужно знать и любить Христа, так, как Дон Боско пережил и думал, найти те черты его личности, на которые “мы обращаем особое внимание” (Уст. 11), и затем, будучи захвачены и привлечены Им, следовать за Ним. И именно потому, что в Доне Боско нам является, каким образом следует познавать, любить Христа и следовать за Ним, то именно в Доне Боско, через его духовный и апостольский путь, мы призваны приблизиться к Христу Иисусу, как салезианцы.

2.1. Христос в Евангелии

Для нас важнее не столько вера, исповедуемая Доном Боско, и не его христологическое кредо, сколь важно вспомнить, как он переживал веру, и каким образом он лично относился к Господу Иисусу. Иными словами, важнее знать “*fides qua*”, чем “*fides quae*” Дона Боско. Если встать на такую точку зрения, то кажется, что его теологическое формирование имело относительную ценность по сравнению с его христианским опытом.

Христос для Дона Боско был *живым человеком, присутствовавшим* в каждый момент его жизни и его деятельности. Для Дона Боско

Христос никогда не был только абстрактной истиной, идеалом, к которому нужно стремиться. Я бы сказал, что основным элементом в его христианской вере – это его *отношения – близость – дружба*. Это можно заметить в самой первой главе Устава 1858 года, где он писал: “Цель этого Общества – объединить его членов... с тем, чтобы они совершенствовались себя, подражая добродетелям нашего Божественного Спасителя, особенно в любви к бедной молодежи”¹⁴.

Эти отношения отличаются убежденностью в том, что Иисус есть *Сын Божий, ставший Человеком*; более того, в соответствии с теологией его времени, Дон Боско фактически отождествляет Иисуса Христа с “Богом”, хотя вовсе не забывает о троичном факте Божьей тайны.

Так у Дона Боско слова “Иисус Христос” и “Бог” практически заменяют друг друга.

Однако в рамках самого факта “одновременности” со Христом мы не найдем у Дона Боско особого чувства к исторически существовавшему Иисусу, а следовательно, и попыток придти к “Иисусу из Назарета”, как это свойственно для сегодняшней экзегезы и теологии. Для Дона Боско есть один Иисус – Господь Иисус из Евангелий.

2.2. Уподобиться Христу

Для того, чтобы объяснить позицию Дона Боско в отношении личности Иисуса Христа, мне кажется весьма полезным вспомнить *сон о десяти алмазах*, в котором Дон Боско пожелал представить “тип салезианца”, о чем нам напомнил также последний ГК25¹⁵. Вместе с доном Ринальди мы можем утверждать, что Дон Боско “в своей жизни всегда был живым воплощением этой символической личности!”¹⁶. Так вот, в описании этого человека мы замечаем различия между передней частью плаща и задней частью; на этой последней находят-

¹³ *Замысел жизни для салезианцев Дона Боско*, стр. 152

¹⁴ МВ V, стр. 933. См. УСТАВ ОБЩЕСТВА СЯТОГО ФРАНЦИСКА САЛЬСКОГО, Критические тексты, LAS, 1982, стр. 72

¹⁵ См. ГК25 №20

¹⁶ Ф. РИНАЛЬДИ, в ДГС 55 (1930), стр. 923. См. Э. ВИГАНО, *Портрет салезианца в личности сна о десяти алмазах*. ДГС 300 (1981), стр. 753-819

ся те *сокровенные* элементы, которые некоторым образом поддерживают и укрепляют веру, надежду и любовь, в каковых, собственно, и состоит *видимое* свидетельство.

Представляя Господа Иисуса в проповедях и книгах своим подросткам и людям, которыми Дон Боско руководит, он останавливается, прежде всего, на *мистической* стороне созерцания Христа, точнее, на неисчерпаемой *доброте* Учителя, на Его *милосердии*, на Его *готовности прощать*. В “Жизнеописаниях” рано умерших образцовых подростков, воспитанников Вальдокко, Дон Боско особенно подчеркивает типично салезианскую черту: *дружбу с Иисусом*. В качестве самого яркого примера я приведу программную фразу, написанную Доменико Савио в день первого причастия: “Пусть моими лучшими друзьями будут Иисус и Мария”. Это, так сказать, передняя часть плаща.

С другой стороны, в сочинениях для собратьев - салезианцев Дон Боско подчеркивает (во Введении к Уставу и в самом Уставе) *аскетический* аспект, что означает следование за Иисусом Христом и подражание Ему в различных аспектах посвященной жизни, в особенности, в евангельских советах. Это факт столь очевиден, что, если мы не будем учитывать, что эти сочинения предназначены различным людям, то можем подумать, будто Дон Боско противоречит самому себе.

Например, говоря о послушании, Дон Боско пишет: оно “должно быть таким же, как у нашего Божественного Спасителя, исполнявшего его в самых трудных вещах, до смерти крестной”. Относительно бедности он пишет: “[салезианец] следует примеру нашего Спасителя, родившегося в бедности, жившего среди лишений и умершего нагим на кресте”. А говоря о том, как следует проявлять верность призванию, он дает совет: “Пусть каждый старается следовать своему призванию до смерти, помня о серьезных словах Божественного Спасителя... Если кто кладет руку на плуг, и оглядывается назад, тот недостоин войти в Царство Божье” (*Устав 1874 г.*, ст. 21).

Для того, чтобы все было ясно, необходимо подчеркнуть, что следование за Иисусом Христом и подражание Ему не следует понимать, как тяжкие лишения, но как свободную и радостную жертву; не

как пунктуальное занятие, а как *всецелое* посвящение. “Мы придерживаемся не какой-либо добродетели (послушанию, бедности, целомудрию) или какой-либо деятельности (воспитание, миссии, и т.д.): мы следуем за Человеком, которому хотим во всем подражать, и Евангелием, которое мы хотим пережить всецело”¹⁷. И я также писал вам не так давно: “Монашествующими становятся не “для” чего-либо, но “по причине” Кого-то, то-есть, Иисуса Христа и того обаяния, которое Он оказывает на вас”¹⁸.

Эта кажущаяся дихотомия не является таковой, если мы будем иметь в виду тесные и неразделимые отношения между Евангелием и жизнью, *между верой и моралью*, как их понимал и пережил Дон Боско. В его жизни и воспитательной системе мораль никогда не существует ради самой себя; например, выполнение долга вытекает не из “категорического императива” кантовского стиля, а из желания выполнить из любви волю Божию во всем, в том числе, и в самых мелких подробностях жизни. И наоборот, эта дружба с Богом некогда не опускается до “духа товарищества”, который забывает о выполнении заповедей. Тот, кто любит, старается выполнить не только выраженную волю, но даже и скрытые желания любимого существа. Это говорил и Иисус: “Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди” (*Ин* 14, 15). В этом-то, если употребить типично салезианский образ, и заключается парадокс розового сада.

В частности, весьма показательна то, что Дон Боско так настаивал на практике таинства примирения: оно является одним из столпов его воспитательного здания. В “Жизнеописаниях”, написанных им, это совершенно очевидно, и порой даже бросается в глаза: вера в Иисуса не снимает сознания своей моральной слабости. Более того, вера тем сильнее, чем сильнее это сознание.

И, наконец, те отношения, которые установились у Дона Боско с Иисусом, и которые он внушает своим воспитанникам, неотделимы от преданности Пресвятой Деве Марии. Для него, в его воспитатель-

¹⁷ *Замысел жизни для салезианцев Дона Боско*, стр. 153

¹⁸ ДГС 382 (2002), стр. 16

¹⁹ *Замысел жизни для салезианцев Дона Боско*, стр. 154

ном аспекте веры, и впрямь становится девизом выражение св. Луи Мари Гриньона де Монфора: “*К Иисусу через Марию*”. В этой связи (а также и со многих других точек зрения) *сон*, виденный Доном Боско в девять лет, показателен: Иисус и Мария являются вместе, но Ее дают Джованни в качестве наставницы, именно для того, чтобы он стал учеником Иисуса, и чтобы помочь ему стать “смирненным, сильным и крепким”.

3. Иисус Христос “Апостол Отчий и Добрый Пастырь”

После того, как мы глубже рассмотрели обоснованность “салезианской христологии”, в смысле харизматического понимания некоторых аспектов христологии и отметили центральное место отношений со Христом в опыте Дона Боско и ту важность, которую он придавал тому, чтобы уподобиться Ему, пришел момент подчеркнуть те *специфические черты*, на которые мы, салезианцы, обращаем внимание при созерцании Христа. В статье 11 нашего Правила жизни они перечисляются полностью, хотя и кратко. Следует сразу же “отметить тесную связь между ними и личностью Христа с точки зрения ‘милосердия? доброго Пастыря’”¹⁹.

Хотя речь идет о тех евангельских аспектах, которые каждый салезианец должен стараться развивать в своей “харизматической сущности”, у Дона Боско мы встречаем их почти во “врожденном” виде, и, кроме того, чрезвычайно странными: у него почти невозможно отделить обилие *даров* Святого Духа от той “человеческой инфраструктуры”, которую они украшают. Поэтому и можно говорить о “великолепной гармонии естества и благодати” (*Уст.* 21). Анализируя эти черты, я считаю самым собой разумеющимся то, что они занимают основное место в жизни Иисуса. Было бы весьма полезно проанализировать их с этой точки зрения; здесь мы видим их только постольку, поскольку их *переживал и отразил* наш Отец Основатель. Поэтому я ограничусь тем, что предложу вам краткий комментарий.

3.1. Благодарность Отцу за дар божественного призвания всем людям

“Благодарность Отцу...”

Благодарность – одно из ярко выраженных и самых благородных чувств личности Дона Боско, которую он пожелал передать своим детям с максимальной полнотой. Однако это производная позиция, поскольку она возникает в ответ на *бескорыстие*, как в человеческих отношениях, так, прежде всего, и в отношениях с Богом. Огромную важность в развитии этой позиции сыграла Матушка Маргерита: ведь она связана с глубоким чувством *Провидения*, которое внушила ему мать, научив Джованни созерцать природу и оценивать события его жизни.

В слиянии двух аспектов – человеческого и христианского – “в единой нераздельной программе жизни: служении молодежи” (Уст. 21), бескорыстие занимает существенное место. В 20 статье Устава оно представлено, как первая черта упредительной системы, которая для него заключалась в бескорыстной любви, почерпнутой из любви Божией, а Он упреждает каждое творение Своим Провидением, сопровождает его Своим присутствием и спасает его, даруя жизнь” (Уст. 20).

Изучая философию, Джованни Боско поехал вместе с детьми состоятельных родителей в летнюю резиденцию иезуитов поблизости от Турина: отцы-иезуиты пригласили их туда, чтобы переждать эпидемию холеры. Джованни, действительно, без труда общался с ними, и даже завел друзей среди этих молодых людей, которые любили и уважали его; тем не менее, он убедился в том, что его “метод” не подходил к системе “взаимной награды”: “В Монтальдо... он почувствовал, как трудно полностью влиять на этих юношей, что необходимо для того, чтобы принести им благо. Поэтому он убедил себя в том, что он не призван заниматься юношами из состоятельных семей”²⁰.

Воспитательно – пастырская система святого Иоанна Боско немыслима без опыта бескорыстия с обеих сторон: многочисленны трогательные свидетельства его подростков, именно по той причине, что они благодарили Дона Боско не за то, что он им дал. Они благодарили

²⁰ МВ I, стр. 395

Дона Боско за то, что он отдавал им самого себя, выражая этим бескорыстную упреждающую любовь Божью. Он и сам так считал, как видно из *Биографических Записок*, где говорится, что в 1859 году Дон Боско отдал себя в качестве Рождественского подарка: “*Ту малую толику знаний, опыта, что я приобрел, все, что я есть и чем владею – молитвы, труды, здоровье, самую мою жизнь: все я желаю употребить ради вашего блага. С моей стороны, дарю вам на Рождество себя. Может быть, это не так много; но если я дарю вам все, это значит, что себе я ничего не оставляю*”²¹.

“...за дар божественного призвания всем людям”

В мыслях и воспитательно-пастырской практике нашего Основателя есть одна основная, глубоко теологическая предпосылка: это уверенность в том, что каждый человек не только наделен правами и имеет обязанности, не только является объектом филантропии со стороны себе подобных, но что в любой ситуации и невзирая ни на какие недостатки, ограниченности и грехи, он есть *образ Божий*. Все являются сынами и дочерьми Божьими, все *призваны* к дружбе с Ним и к вечной жизни. Это убеждение веры рождало у Дона Боско *надежду*. Он понимал ее, как веру в каждого человека, прежде всего, в молодого, которая пробудила бы у него самоуважение и заложенные в нем источники добра. Эта искорка добра, которую не только встречал, а *предполагал* в каждом подростке, даже в тех, кого все вокруг считали безнадежно погибшими, является типичным выражением его педагогики. Очень важна для всех нас, верующих и переносящих в нашу воспитательную практику эту убежденность нашего возлюбленного отца, говорившего: “В каждом, даже самом заблудшем, подростке, имеется уголок добра; если воспитатель сумеет найти и развить, то он отзовется великодушием”²².

С другой стороны, несмотря на всю ограниченность экклезиологии его времени, эта убежденность для Дона Боско была источником его “экуменизма” и его *миссионерского* рвения. Он считал, что не должен успокаиваться, покуда не возвестит *всем* мужчинам и женщинам в мире, без различия рас и языков, Благоую Весть о Любви

²¹ МВ VI, стр. 362

²² См. МВ V, стр. 367

Божьей во Христе, Который призывает нас образовать большую Семью Своих сыновей и дочерей, то-есть, Церковь. В действительности, это и был родник, из которого вытекала его неутомимая деятельность и его потрясающая пастырская фантазия.

Следует сказать, что Дон Боско всецело воплотил теологическую интуицию апостола Павла, который напоминает нам, что от Отца “именуется всякое отечество на небесах и на земле” (Еф 3, 17). Он сумел стать исключительным посредником отцовской и материнской любви Божией к тем, кто считал себя наименее достойными Его, или к тем, кто не получил положительного опыта отца или матери.

3.2. Предпочтение малым и беднякам

Ни к чему демонстрировать это внимание к малым и беднякам, ни в отношении позиции Иисуса, поскольку евангельских отрывков, и весьма важных, по этому поводу множество, ни в отношении деятельности Дона Боско. В любом случае следует заметить, что это предпочтение явилось результатом не только великодушного, доброго сердца Дона Боско, не отчаянного положения молодежи в его время (впрочем, как и в наше) и, тем более, не социополитической стратегии. У его истоков – Божья миссия: “Господь указал Дону Боско на юношей, в особенности, на беднейших, как на первых и важнейших адресатов его миссии” (Уст. 26). Полезно напомнить также, что это происходило “при материнском участии Девы Марии” (Уст. 1); ведь именно Она указала Дону Боско его поле деятельности среди молодежи. Она постоянно вела и поддерживала его” (Уст. 8).

В этом смысле естественна (она вовсе не просто анекдот) позиция, занятая Доном Боско в один из решающих моментов своего служения священника при встрече с маркизой Бароло, когда она сделала ему прекрасное предложение помочь в ее деятельности и оставить оборванных, одиноких мальчишек: “У вас есть деньги, и вам без труда удастся найти сколько угодно священников для своих институтов. А у бедных детей их нет... Поэтому я оставлю законную службу и буду намеренно заботиться о заброшенных детях”²³.

Было бы очень интересно углубить типичные характеристики тех,

²³ Дж. БОСКО, *Воспоминания об Оратории святого Франциска Сальского*. Критическое изд., LAS, 1991, стр. 151

на кого предпочтительно направлена наша миссия: “бедные, брошенные подростки из групп риска”. Хотя сегодня принято говорить о “нового рода бедности” молодежи, тем не менее, *бедность* подразумевает непосредственно их социо-экономическое положение; *брошенность* напоминает о “теологической категории” отсутствия поддержки из-за отсутствия определенного посредничества Любви Божьей; *риск* связан с решающим этапом в жизни – подростково-молодежным возрастом, поскольку это период, когда принимают решения. После него вряд ли изменятся усвоенные привычки и поведение. Это разъяснение можно считать отправной точкой для каждой Области (см. *Прав.* 1) и общины, чтобы определить, каковы их конкретные приоритеты среди воспитанников *здесь и сейчас*, с учетом, конечно же, вышеприведенных критериев.

Такое предпочтение обостряется в некоторых контекстах, где проходит наша миссия, там, где бедность, особенно молодежная, особенно сильна. Салезианец менее, чем кто бы то ни было, стремится к столкновениям или “классовой борьбе”. Наше предпочтение – это не просто выбор: оно предполагает “всеобщую любовь”. Однако здесь следует поставить некоторые ударения: любовь не исключает никого, но и *не отдает предпочтение всем*: ибо здесь было бы противоречие. В свидетельстве важно, чтобы была совершенно *ясно*: мы отдаем евангельское предпочтение, практически “*давая максимально тому, кто в своей жизни получил меньше всего*”. Салезианское милосердие начинает не с первых, а с последних, не с самых богатых с финансовой или духовной точки зрения, ибо они уже получили полагающееся им внимание и услуги, а с тех, кто нуждается в нас, дабы внушить надежду и пробудить силы.

3.3. Ревность в проповедовании, исцелении, спасении под неуправляемым напором идущего Царства

“Ревность в проповедовании...”

“Всей своей жизнью Дон Боско подражает и продолжает, особенно ради молодежи, апостольское рвение, выказанное Христом в Его общественной жизни”²⁴.

²⁴ *Замысел жизни для салезианцев Дона Боско*, стр. 155

В самом начале своего Евангелия Марк говорит: “После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, *проповедуя Евангелие Царства Божия*” (Мк 1, 14). Хотя в других отрывках деятельность Иисуса рассматривается в трех аспектах – проповедь Евангелия, изгнание демонов и исцеление от болезней и страданий (см. Мк 3, 13; Мф 9, 35) – без сомнения, основной Его миссией было “проповедовать Евангелие, благую весть Божию”.

Это элемент столь важен для Дона Боско, что именно с этой важной просьбой он обратился к Богу в тот день, когда отслужил свою первую мессу: “Существует благочестивое поверье, что Господь непременно уделит ту благодать, о которой попросит Его новый священник, когда служит свою первую мессу. Я горячо попросил *даровать мне живое слово*, дабы я мог принести благо душам. По-моему, Господь услышал мою смиренную просьбу”²⁵.

Этот аспект находится в тесной связи с воспитательным характером упредительного метода, в особенности, *разума*, являющегося одной из частей важнейшего трехчлена, вместе с *верой* и *доброжелательностью*. “Разум, который Дон Боско считает даром Божиим и обязательной задачей воспитателя, указывает ценности добра, а также те цели, которые следует достигнуть, какими средствами и способами их достигнуть”²⁶. Благодаря ему, опыт таинств, которые являются столпами его воспитательно-пастырского здания, не вырождаются в “*сакраментализм*”, а преобразуются в жизнь подлинного общения с Богом.

Дон Боско, разумеется, не употреблял термин “евангелизировать”; он говорил о том, что проводит катехизацию подростков и проповедует взрослым. Под этим он понимал то же, что Павел VI определил, как смысл существования Церкви (см. *EN*, 15). И в этом смысле забота нашего основателя вошла и в наше Правило Жизни в одной статье, которая как раз начинается его словами: “Это Общество у своих истоков было попросту катехизацией”. Для нас также евангелизация и катехизация остаются основным направлением нашей миссии” (*Усм.* 34).

²⁵ МВ I, стр. 519

²⁶ ИОАНН ПАВЕЛ II, *Juvenem patris*, №10

“... исцелении...”

Ни к чему подчеркивать, что этот аспект в жизни и деятельности Иисуса имел основное значение; достаточно вспомнить, что Он ответил посланцам Иоанна Крестителя: “пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: “Слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют” (Мф 11, 4-5). В Евангелии же от Иоанна вся первая часть посвящена “чудесам” Иисуса, причем большая часть их как раз входит в число исцелений.

Отнюдь не забывая, что и Дон Боско также получил от Бога харизму целительства, 11 статья Устава говорит не об этом, тем более относительно выполненного его детьми. Мы не являемся Конгрегацией, занимающейся предпочтительно больными.

Тем не менее, это одни из основных пунктов нашей харизмы, в котором подчеркиваются два аспекта. В настоящее время и в психологии, и в медицине концепция “здоровья” или “исцеления” расширена. Без сомнения, наши *приоритетные* воспитанники обычно являются “*больными*” юношами и девушками по причине самой их заброшенности. Это и детские и семейные травмы, и даже физическая и психосоматическая зависимость. “Все это, писал дон Векки, заставило нас пересмотреть концепцию *упреждения* и *упредительности*. Возможно, для многих это означало заниматься только подростками и молодежью, которых зло еще не коснулось. Предвосхищать – это, безусловно, золотое правило. Однако “упреждать” означает также не допустить окончательной гибели тех, кто уже стал на плохую дорогу, но еще сохранил здоровые силы, которые можно развить или спасти. В современных социо-педагогических размышлениях речь идет о первичном, основном упреждении, о вторичном, то-есть о реабилитации и укреплении, и о последнем, которое может препятствовать самым худшим последствиям зла”²⁷.

С другой стороны, мы не должны забывать *смысл* чудес Иисуса. Один из лучших специалистов по данной теме пишет: “Чудо предназначено *спасти человека целиком*: его сердце и его тело. Иисус, про-

²⁷ Х.Э ВЕККИ, *Салезианская духовность*, LDC, 2000, стр. 114

щая и исцеляя человека от его недугов, помогает ему понять, насколько он бессилен перед грехом, болезнью, смертью [...] Чудо – это конкретный знак того, чем является Иисус для человека: Спасителем, спасающим всецело, физически и духовно”²⁸.

В такую перспективу можно полностью включить салезианскую харизму. Дон Боско пытается, пользуясь “критерием оратория” (см. Уст. 40), *всецело* развить своих подростков. Те, кто отрицает действительность чудес, нередко делает это во имя некоего “спиритуализма”, как будто Богу нужны только душа и религиозная деятельность. **“и спасении...”**

Три глагола, “проповедовать, исцелять и спасать” идут друг за другом в четкой последовательности, доходя до кульминации: *спасение* молодежи, кульминационная точка внимания Дона Боско, как свидетельствует дон Руа: “Он не сделал ни шагу, не произнес ни слова и не принял участия ни в чем, что не было бы направлено на спасение молодежи. Поистине, ему дороги были лишь души”²⁹.

Когда мы забываем, что конечная цель труда салезианцев – это спасение (по примеру Иисуса), то мы впадаем в упрощенчество, не понимаем упредительную систему. Связь же с тем, о чем сказано выше, говорит нам о всецелом спасении, конкретно выражающемся в основном девизе: “*da mihi animas*”. Термин “душа”, разумеется, не выражает некоей дихотомии, это *метонимия*: “душа” для Дона Боско означает всего человека с точки зрения замысла Божьего; а святость, которая становится синонимом *спасения*, является воплощением божественного призвания каждого человека.

Будучи побуждаемы этой целостной антропологической концепцией, мы в нашей пастырско-воспитательной деятельности не можем остановиться на пороге евангелизации, но в любом контексте должны пытаться познакомить молодежь с религиозной трансцендентностью, применимой не только ко всем культурам, но и успешно применимой к нехристианским религиям.

²⁸ R. LATOURELLE, *Milagros de Jesus y Teologia del Milagro*, Саламанка, Sigueme 2a, 1997, стр. 288

²⁹ М. Руа, цит. по Уст. 21

“...под неудержимым напором идущего Царства”

Нельзя сказать, что на этом аспекте (хотя он и был центральным в проповеди и практической деятельности Иисуса) Дон Боско настаивал явным образом. Было бы анахронизмом с нашей стороны ожидать от него того внимания, которое проявилось к этому аспекту лишь в XX веке, хотя оно возникло скорее в экзегезе и в теологии, а не в обычной жизни Церкви. Тем не менее, мы употребили не просто риторическую фразу: в определенном смысле, у Дона Боско и в его харизме присутствует основная интуиция относительно Царства.

Возьмем один из важнейших евангельских отрывков: Нагорную проповедь (Мф 5-7). С *формальной* точки зрения, в него включаются различные литературные жанры: блаженства, новые по сравнению с древним Законом “нормы”, молитва “Отче наш”, и т.д. Однако все их объединяет центральное положение Царства, почему этот отрывок называют “*Великой хартией провозглашения Царства*”. Царство, в котором отцовство Божье отличается не Его властью, а, напротив, Его власть отличает отцовство, вследствие чего в “Царстве Небесном” нет ни рабов, ни слуг, но лишь *сыны*.

Когда об этом забывают, то все элементы Царства распадаются; даже призыв Иисуса, противоположенный древнему Закону, становится невыносимым игом: если последний *убивает*, то первый *уничтожает*. Именно это один из авторов называет “теорией *неосуществимости* (невыполнимости) заповеди”, представляемой лютеранской ортодоксальностью. “Иисус требует, чтобы мы совершенно освободились от гнева: даже враждебное слово заслуживает смерти. Иисус требует такого целомудрия, когда избегаешь даже нечистого взгляда. Иисус требует совершенной правдивости, любви к врагам”³⁰. Если понимать таким образом, то Новый Закон дается нам только для того, чтобы мы как нельзя яснее поняли, что выполнить его не можем, а потому чтобы мы смиренно полагались на милосердие Божье.

Если же мы сосредоточим все на Царстве, то поймем, что такое – “радостная весть” Иисуса: “приблизилось Царство Божье” (Мк 1, 15).

³⁰ J. JEREMIAS, Abba. *El Mensaje central del nuevo Testamento*, Саламанка, Sigueme 4a, 1993, стр. 240

Это *новая ситуация, дар* Божий при сотрудничестве человеческом, корни которого находятся в *обращении*. В той мере, в какой отцовская власть Бога – Аввы становится реальностью, и мы, люди, живем, как братья, утопия становится реальностью. Нельзя “построить” Царство, прилаживая друг к другу фрагменты Нагорной проповеди: Царство вытекает из вести о Царстве, как из одного из источников.

Разве не к этому стремился Дон Боско в своих центрах, разве не это имеется в виду под словом “атмосфера”³¹? Это ситуация, в которой наличествуют люди, ресурсы, ценности, деятельность, что позволяет подростку – даже самому бедному и заброшенному – познать “привлекательность добродетели и непривлекательность греха”. Так становится понятной знаменитая фраза Дона Боско: “сделать так, чтобы у подростка не было возможности грешить”, при этом не ограничивая его свободу, но, напротив, *эмоционально* укрепляя его волю и христианскую жизнь, так, чтобы он мог совершенно свободно переживать свое состояние сына (дочери) Божьего, и брата (сестры) окружающих. Важность такой воспитательно-пастырской “*экологии*” могла бы стать пониманием центрального места Царства и его неустойчивого напора, в салезианском ключе.

3.4. Позиция Доброго Пастыря, привлекающего Своей мягкой жертвенностью

Символический характер фигуры пастыря совершенно очевиден, если его применить к людям, в чьи обязанности входит ответственность за окружающих и забота о них, со всей двойственностью, которую подразумевает эта фигура: он может служить другим или пользоваться ими. Эта двойственность присутствует также в Откровении, со времени Ветхого Завета. Один из самых важных в данном смысле отрывков, представленный, между прочим, в мессианском ключе, заключается в Книге Иезекииля (гл. 34), несколько стихов из которой приводятся в начале Устава. Был достаточно смелым шагом – применить их к Дону Боско, призванному стать “пастырем молодежи”, а, следовательно, их можно применить к каждому салезианцу, который

³¹ Дж. БОСКО, *Упредительная система в воспитании молодежи*, в *Уставе и Правилах*, стр. 239

должен продолжить миссию Дона Боско: “Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их... И поставлю над ними одного пастыря... он будет пастить их и он будет у них пастырем” (*Иез.* 34, 11.23).

В проповеди Иисуса эта фигура занимает важное место, особенно когда Он говорит о Господе, как Добром Пастыре в *Ин* 10, 1-18; 25-30, а также в притче о заблудшей овце в *Лк* 15, 4-7 и *Мф* 18, 12-24 в совершенно различных литературных и теологических контекстах.

Сравнивая эти отрывки, мы заметим некоторые очень интересные черты Доброго Пастыря; Дон Боско принял их, следуя и подражая Иисусу Христу. Вспомним, как во сне, приснившемся Джованни в девять лет, образ доброго пастыря характеризует видение молодежной миссии; этот образ встретится через несколько лет, во втором сне, где будет также легкий упрек за недостаточное доверие Богу.

Иисус, добрый пастырь, есть *дверь* для овец. Католический экзегет Рэймонд Браун сообщает, что Э.Ф. Бишоп “дает интересный пример современного пастыря, который падает спать на пороге двери, и так исполняет роль пастыря и вместе с тем, двери для скота”³². Можно было бы приписать пастырю, да и самому Дону Боско, такие слова: “если кто-то хочет добраться до моих овец, то ему придется пройти по мне”.

Он *знает своих овец* и каждую зовет по имени; овцы следуют за ним, ибо знают его голос. Эта черта помогает избежать вошедшее в поговорку неправильное понимание *массификации* и стадного поведения: “бараньего поведения”. В прекрасном экзегетико-духовном комментарии по поводу встречи Воскресшего Иисуса с Марией Магдалиной еще один экзегет пишет: “Но когда (Иисус) обернулся к ней и сказал ей только: “Мария!”, то это стало для нее пасхой. Мы вспоминаем слова Иисуса, переданные нам тем же евангелистом: “Мои овцы слушают мой голос, и я знаю их” (...) Без сомнения, Иоанн хочет, чтобы мы думали об этих утешительных словах”³³.

Дон Боско исключительно воплотил это личное знание своих подросков: каждый из них чувствовал, что его *лично знают и любят*,

³² R.E. BROWN, *Evangelio de San Juan I*, Мадрид, Cristiandad, 1979, стр. 632

³³ G. VON RAD, *Sermones*, Саламанка, Sigueme, стр. 26)

причем настолько, что они спорили между собой, кого же Отец любит больше всех, поскольку все считали себя самыми любимыми. Вспомним “словечко на ушко” и то, как он знал их ситуацию: мальчики в восторге говорили, что “он читает у них на лбу”. Все это, или хотя бы по большей части, является результатом его присутствия среди них, типичного присутствия, которое по салезианской традиции называется *ассистенцией*: не только физическое присутствие, но прежде всего, личное, эмоциональное и упреждающее; человеческое посредничество типа “*Бог видит тебя*”.

Он *ищет, предпочтительно, заблудшую овечку*. Это типичная и самая скандальная черта в притче синоптиков, причем с различными оттенками у Луки и Матфея. В Иисусе она выражает, между прочими, два основных аспекта:

- “большую любовь” к тому, кто более нуждается в ней: к самому бедному, последнему, грешнику. Это не только пастырская любовь; мы бы назвали ее “*agape*”, и это также сокровенная любовь, “*филия*”. Это означает “взять на плечи” в полноте любви заблудшую овечку, найдя ее;
- “подрыв” количественных критериев из-за качественного критерия ситуации “заблудшего”: “Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии” (Лк 15, 7). У Дона Боско это предпочтение столь заметно, что можно привести много примеров.

Он *дает жизнь своим овцам и отдает свою жизнь за них*. Кажется, что это всего лишь игра слов, а на самом деле, она выражает очень глубокий двойственный аспект. Иисус пришел, “чтобы имели жизнь и имели с избытком” (Ин 10, 10). Но эта полнота жизни неотделима от *дара* своей жизни: “Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою” (Ин 10, 17). Это совершенная противоположность продажному пастырю, который не стремится к благу своих овец, и еще того менее, думает о том, чтобы пожертвовать собой ради них. Эти слова Иисуса *дважды сбываются* в Пасхальной Тайне, когда Иисус *дарует нам полноту жизни, всецело жертвуя Своею жизнью за нас*.

К Дону Боско вполне уместно применить такие слова Апостола

Павла: “Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши” 12, 15). Вышеприведенный отрывок дона Руа (*Уст.* 21) также означает это: “Он не сделал ни шагу, не произнес ни слова, не принял участие ни в каком предприятии...” Или, как сказал сам Дон Боско: “Ради вас я учусь, ради вас работаю, ради вас живу, ради вас готов даже жизнь отдать” (цит. по *Уст.* 14).

3.5 Желание собрать учеников в единстве братского общения

Во всех Евангелиях до или же непосредственно после того, как Он возвестил Благою Весть, “позвал к Себе, кого Сам хотел... чтобы с Ним были, и чтобы послать их на проповедь” (*Мк* 3, 13-14, цит. по *Уст.* 96).

Неразрешимые дебаты по поводу того, какой смысл имело основание Церкви Иисусом во время Его общественной жизни, возможно, заставляют нас забыть о самом существенном, то-есть, о том, что при возвещении спасения в слове и деятельности Иисуса имеется в виду аспект *общины*. В этом смысле многие чудеса Иисуса имеют также цель *включить людей в общину*, человеческую, семейную, общественную и религиозную, как, например, в случаях с одержимыми бесами или прокаженными.

Но именно в Его отношениях с апостолами, в частности, с Двенадцатью, более всего четко выступает этот аспект Иисуса, кульминационная точка которого видна в рассказе Иоанна о Тайной Вечере. “Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Я уже не называя вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего. НЕ вы Меня избрали, а Я вас избрал, и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы ваш плод пребывал” (*Ин* 15, 13-16а).

И затем в *Первосвященнической Молитве*, Иисус попросил: Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною” (*Ин* 17, 24а). Невозможно представить себе более простое и более глубокое выражение любви, чем *быть с* тем, кого любишь.

Одна из библейских схем, в которой лучше всего выражается спасение, это братское общение. По поводу “предсказания” Каиафы евангелист говорит: “предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но и чтобы рассеянных чад Божьих собрать воедино” (Ин 11, 51б-52). К сожалению, индивидуалистическое понимание спасения затмило эту перспективу и свело экклезиальный аспект к юридической принадлежности, порой даже исключительной, как происходит в некоторых интерпретациях афоризма “вне церкви нет спасения”.

У Дона Боско все это столь очевидно, что мы не можем даже вообразить его одиноким человеком, исключая разве те моменты, когда он молился, хотя на самом деле в этот момент он был вовсе не так одинок. По аналогии, к нашему Отцу можно применить слова, которые Урс фон Балтазар говорит по поводу молитвы Иисуса, благодаря которой Он “может стать человеком для людей” (для всех) [...] Если Иисус не удалился в столь глубокое одиночество с Богом, то он никогда не смог бы так глубоко общаться с людьми”³⁴.

Из этого вытекает преданность Дона Боско молодежи, столь всецелая и сверхъестественная, что об этом даже стали петь в песне, сочиненной в честь Дона Боско, что он не смог бы быть на небе без ребят: для него это уж было бы не небо! При всем своем преувеличении, эти слова ставят акцент на горячем желании Дона Боско жить по-братски среди своих подростков, и, разумеется, по-братски жить в общине своих детей-сезианцев. Если мы перечитаем то, что Дон Боско пишет по поводу “пяти недостатков, которые следует избегать” в Конгрегации, то большая часть их относится именно к жизни в общине³⁵.

Заклучая знакомство этих черт, выдающихся в облике Иисуса, присутствующих в жизни Дона Боско и в нас, мы должны заметить, что в них выражается основное свойство: *пастырская любовь* (см. Уст. 10). В их глубинной сущности их можно также считать, следуя стилю ГК25 *пятью схемами* наброска “*сезианской христологии*”. Из такой христологии вытекает для нас монашеская жизнь, духовный

³⁴ H.U. BALTHASAR, *Relacion inmediata del hombre con Dios, Concilium* 29 (1967), стр. 418

³⁵ ДОН БОСКО, *Собратьям сезианцам*, в: *Уставе и Правилах*, стр.236-237

опыт и пастырская практика, сосредоточенные на Христе и имеющие четкую харизматическую сущность: “Иисус Христос есть живой личный закон”³⁶.

4. Иисус Христос “наше живое правило”

“Когда Церковь признает какую-либо форму посвященной жизни или Институт, она гарантирует, что в ее духовной или апостольской харизме имеются все объективные данные для того, чтобы достичь евангельского совершенства, личного и общинного”³⁷. Поскольку евангельское совершенство может существовать лишь как “*уподобление Христу*” (Рим 8, 29), что означает *необходимость следовать* за Господом Иисусом и подражать Ему, то в Правило жизни должна включаться, хотя бы косвенным образом, некоторая харизматическая христология. Для нас, салезианцев, ее уточнил в основном уже Дон Боско в вышеприведенной 1 статье Устава от 1858 г. Она же присутствует в качестве одного из основных аспектов и вполне непосредственно в современном тексте Устава.

Что касается следования за Христом, следует помнить, что “монашеское посвящение вытекает из источника призыва Божьего, который можно объяснить лишь любовью Его к призванному. Эта любовь совершенно бескорыстна, личная и неповторимая. [...] Призыв Христов, выражение искупительной любви, охватывает человека всецело, его душу и тело, независимо от того, мужчина это или женщина, в его единственном, неповторимом “личном я”³⁸. И в нашем Уставе, отталкиваясь от Ин 10, 3.14, говорится о “любви Господа, позвавшего нас поименно” (Уст. 196). Это призвание происходит не только с учетом выполнения какой-либо миссии или задачи; в основном, это призвание к близости и участию в жизни Иисуса: ОН “Сам призвал Своих Апостолов, чтобы они *были с Ним* и чтобы послать их возвещать Благоую Весть” (Уст. 96, цит. Мк 3, 14).

³⁶ *Veritatis splendor*, №15, Он есть “наше живое правило” (Уст. 196)

³⁷ VC 93

³⁸ CIVCSVA, *Potissimum Institutioni*, №№8-9, цит. по: *Redemptionis donum*, №3

Этот *призыв*, обращенный к нам Господом с тем, чтобы ответить на “потребности Своего народа” (*Уст.* 28), прежде всего, наиболее нуждающейся молодежи, и ответ ученика, принимающего этот призыв, максимальным образом выражаются *в монашеском призвании*, “символе слияния любви Господа, призывающего ученика, с любовью ученика, ибо он откликается на этот зов” (*Уст.* 23).

В формуле обета, которая – не забудем – включена в контекст *молитвы*, говорится: “Отвечая на любовь Господа Иисуса,... Который призывает меня вернее следовать за Ним” (*Уст.* 24; см. *Уст.* 3). Таким образом, недвусмысленно подчеркивается, что призвание по своему характеру есть диалог, и не однократное событие в жизни салезианца, а постоянно отличающая его ситуация. Наш ответ конкретно выражается в том, что мы следуем за Иисусом Христом, “нашим живым правилом” (*Уст.* 196) и выполняем Салезианский Устав (см. *Уст.* 196), наш евангельский замысел жизни.

Этот диалог гораздо лучше выражается в вечном обете, ибо, применяя неисчерпаемый по своему смыслу библейский термин, он представлен, как *Завет*. Поэтому наша верность “это постоянно возобновляемый ответ на особый союз, который заключил с нами Господь” (*Уст.* 195).

Что касается *подражания* Господу Иисусу, то в контексте нашей миссионерской деятельности глубоко библейское по значению упоминание, подчеркивающее смысл пути воплощения: “По примеру Сына Божьего, Который во всем уподобился Своим братьям...” (*Уст.* 30); кажется, что в нем отразились парадигматические отрывки об уничижении Христа и Его солидарности с человеком до самого конца (*Флп* 2, 7; *Евр* 2, 14-18; 4, 15).

Следование за Иисусом Христом и подражание Ему конкретно выражаются в различных аспектах салезианской жизни, как это видно из текста Устава: *миссия, жизнь в общине, евангельские советы, молитва и формирование*.

• Мы прежде всего включаемся в выполнение *миссии*, которую Сам Иисус поручает нам, и помогаем Ему в Его замысле спасения.

Салезианский дух нашел свой образец и источник *в самом Сердце Христа, посланного Отцом*” (Уст. 11); его средоточие и синтез – в пастырской любви (см. Уст. 10).

Вместе с Ним мы трудимся над *построением Царства* (Уст. 3), поскольку оно есть предмет первостепенного значения в жизни Иисуса, Его деятельности и Его слове. В первой статье Устава, где определяется наша сущность, читаем, что мы направляем “нашу пастырскую деятельность ради наступления более справедливого и братского мира во Христе”, пытаюсь удовлетворить нужды молодежи и простонародных масс, желая действовать в единении с Церковью и от ее имени” (Уст. 7), внося свой вклад в созидание самой Церкви, как Тела Христова, дабы через наше посредство она действительно стала “всеобщим таинством спасения” (Уст. 6).

В этом заключается *мистический* аспект труда салезианцев: мы знаем, что этим трудом мы “соучаствуем в творческой деятельности Божией и сотрудничаем со Христом в построении Царства” (Уст. 18). Это созидание Царства Божьего проявляется в разнообразной деятельности, целью которой является всецелое развитие беднейшей молодежи и простонародья, помогая тем, кто созидает общество, более достойное человека (См Уст. 33). Мне приятно подчеркнуть, что в этой задаче свою, незаменимую, задачу выполняет салезианец – коадьютор. Ее следует оценить и пропагандировать: его сущность мирянина помогает ему “особым образом свидетельствовать о Царстве Божьем в мире, так как он близок молодежи и трудовой действительности” (Уст. 45).

Смысл миссии вполне ясен: *свидетельствовать о любви Христовой*. Не забывая, что мы являемся знаками Бога Троицы (см. Уст. 2), конкретно мы посланы, чтобы продолжать миссию Иисуса. По примеру и под покровительством Девы Марии, мы являемся “для молодежи свидетелями неиссякаемой любви Ее Сына” (Уст. 8), любви истинной в той мере, в какой она проявляется, и тем более действенной, чем более наши воспитанники ее чувствуют, как выражение любви.

Спасение есть не только сублимация освобождения, как если бы на этой земле мы не должны были подвизаться, насколько можем,

дабы принести облегчение всем, кто страдает от последствий греха, эгоизма, несправедливости. Освобождение также не есть лишь имманентность спасения, как если бы возможно было трудиться только во имя того, чтобы построить рай здесь, на земле. В нашем Уставе имеется великолепный синтез этих двух элементов, когда говорится об *освобождающей спасительной* любви Христовой. Она конкретизируется в целостном развитии наших воспитанников (см. *Уст.* 33); таким образом, мы воплощаем в жизнь спасительную любовь Христову, организуя наши центры и трудясь с воспитательно-пастырскими целями (*Уст.* 41), которые сосредоточиваются на евангелизации и катехизации, ибо “наше основное знание заключается в познании Иисуса Христа, а самая глубокая радость – в том, чтобы открыть всем неисчерпаемые богатства Его тайны. Мы странствуем вместе с молодежью и приводим их к личности воскресшего Господа, чтобы, открывая в Нем и Его Евангелии высший смысл своего существования, они возрастали как обновленные люди” (*Уст.* 34).

Это задача *общины и одновременно – личности*: община, как таковая, должна стать “знаменем, открывающим Христа и Его спасение” (*Уст.* 57), которое освобождает нас от эгоизма и делает братьями, ростками нового человечества. Евангельские советы также служат миссии: благодаря послушанию, “каждый предоставляет свои способности и дарования на службу общей миссии” (*Уст.* 69); дар бедности “внушает нам солидарность с бедняками и любовь к ним во Христе” (*Уст.* 79); а “благодаря целомудрию, мы являемся свидетелями особой любви Христа к молодежи” (*Уст.* 81).

Наша миссия *предназначена* молодежи, прежде всего, беднейшей, заброшенной и подвергающейся опасности (см. *Уст.* 2 и 26). Уже в том сне, который Джованни Боско увидел в девять лет, Сам Иисус показал ему область его деятельности: “Господь указал Дону Боско на юношей, в особенности, на беднейших, как на первых и важнейших адресатов его миссии” (*Уст.* 26). Сам Господь “даровал нам Дона Боско в качестве отца и учителя” (*Уст.* 21).

Наконец, Устав предлагает нам всегда помнить, что, какую бы деятельность мы ни предпринимали, “мы воспитываем и евангелизируем, следуя замыслу всестороннего развития человека, так, чтобы он

был ориентирован на Христа, совершенного человека” (Уст. 31). Это значит, что евангелизация является чрезвычайным посредничеством гуманизации человека, поскольку воспитание стремится создать человека через его всестороннее развитие, и осуществляется путем передачи ценностей, чувств, убеждений, идеалов, а также знаний, типов поведения и способностей. С другой стороны, евангелизация включает в себя все то, что дает воспитание, как методика. То-есть, то, что мы хотели бы привить молодежи, усваивается благодаря тому, что она расположена к этому благоприятно, благодаря радостному опыту, ее умственному просвещению, предрасположению воли и наконец, становится мировоззрением, христианской практикой, вследствие чего человек включается в общину и принимает определенные обязанности в жизни. Таково значение слов Дона Боско: “Воспитание – дело сердечное”.

• Сосредоточенность на Иисусе Христе проявляется также **в жизни общины**. Прежде всего, опыт общины, *как таковой*, основывается на Христе: собрат любит свою общину, даже если она несовершенна, ибо “он знает, что найдет в ней присутствие Христа” (Уст. 52). Именно Он отождествился с самым слабым и нуждающимся членом среди нас (см. *Мф* 25, 31-46). Пока среди нас будут те, кто нуждается в чем-либо, Христос будет нуждаться в нас. Выполнение евангельских советов помогает также жить в общине “как в семье, которая радуется присутствию Господнему” (Уст. 61, вспоминая *Мф* 18, 20). Этот опыт общины, объединенной во Христе (см. Уст. 89) максимальным образом выражается в общинной молитве, поскольку в ней видимо проявляется, что она “рождается не по человеческой воле, а является плодом Пасхи Господней” (Уст. 85, см. *Ин* 1, 13).

Сама жизнь общины *формирует*, поскольку она “объединена во Христе и открыта требованиям своего времени (Уст. 99). Тем более это относится к формирующим общинам: в них “еще больше чувствуется салезианский дух: все их члены образуют вместе единую семью, в основе которой лежит вера и восторженная любовь ко Христу” (Уст. 103).

В рамках общины тот, кто воплощает харизму воодушевления и руководства, делает это “во имя и в подражание Христу, как служение братьям” (Уст. 121); он “представляет Христа, Который объединяет Своих в служении Отцу” (Уст. 55). Отдать жизнь власти в салезианской общине означает жить, как икона Христа.

Разумеется, этого христологического сосредоточения на статьях Устава, которые относятся к общине, недостаточно, чтобы обеспечить ее “христианскую” сущность. Ее всегда следует проверять, сравнивая с истинным центральным местом, которое занимает в ней Христос, в способе судить, оценивать, дополнять, прощать, любить, пока мы не станем воистину “телом” Христовым.

• Кроме того, **евангельские советы**, безусловно, представляют недвусмысленным образом, как следует уподобляться Христу. Более того, не будь этой связи со Христом, они не имели бы смысла: “Мы следуем за Христом, Который, “как *девственник и нищий*, искупил и освятил людей Своим *послушанием*” и глубже участвуем в тайне Его Пасхи, в Его смерти и в Его жизни в Духе Святом” (Уст. 60).

Говоря о *послушании*, в одной и той же статье в двух случаях Иисус представлен нам, как образец:

“Наш Спаситель уверил нас в том, что Он пришел на землю для того, чтобы творить не Свою волю, но волю Отца Своего небесного. (...) Мы повторяем в Церкви и в Конгрегации послушание, пережитое Христом, исполняя порученную нам миссию” (Уст. 64). Все это еще раз кратко повторяется в следующем абзаце: “мы выбираем Евангелие как наивысшее правило нашей жизни” (Уст. 64), что означает, по посланию к Галатам, что нам важно “исполнять закон Христов”, или, лучше сказать, “иметь законом Христа” (см. *Гал* 6, 2).

В нашей *бедности* также проявляется, как мы конкретно следуем за Иисусом, Который “из богатого сделался бедным, дабы мы обогатились Его бедностью... родился в бедности, жил в крайней нужде и умер нагим на кресте” (Уст. 72; см. *2Кор* 8, 9). Так нам предлагают принять участие в радости, обещанной Господом “бедным духом” (Уст. 75, см. *Мф* 5.3; *Лк* 9, 57-58).

Наконец, посредством *целомудрия* мы “верно следуем примеру Иисуса Христа” (Уст. 80) и конкретно осуществляя его, становимся “свидетелями особой любви Христа к молодежи; оно дает нам возможность любить ее чистосердечно, так, “чтобы они знали, что любимы” (Уст. 81).

Христологическое понимание евангельских советов не означает отрицания их антропологического смысла и их гуманизирующей силы; напротив, таким образом они укрепляются, как подчеркивает статья 62 *Устава*: “В мире, который искушают атеизм и погоня за наслаждением, обладанием и властью, наш образ жизни, особенно в глазах молодежи, служит свидетельством того, что Бог существует и Его любовь может придать жизни полноту; и что потребность в любви, желание обладать и свобода выбора относительно своей жизни приобретают свой высший смысл во Христе-Спасителе”. Интересно подчеркнуть, что Бог утверждается не в ущерб человеку, но Христос приводит человека к полноте.

- И в жизни *молитвы*, личной и общинной, прекрасно описанной, как *диалог с Господом*, мы встречаем полноту наших отношений с Господом Иисусом, как “сыны в Сыне”. Каждый из нас “подкрепляет свою любовь ко Христу во время трапезы Слова и Евхаристии” (Уст. 84); в частности, в недвусмысленные моменты молитвы проявляются такая близость с Господом: “они возвращают нас к глубокому духовному единению в Господе Иисусе” (Уст. 91).

Как проявление дружбы с Ним, салезианец “испытывает постоянную потребность молиться в простом и сердечном диалоге с живым Христом” (Уст. 12). Эта потребность выражается в том, что мы часто прибегаем к Иисусу в Таинствах, откуда “мы черпаем динамизм и постоянство в нашей деятельности на благо молодежи” (Уст. 88). И, наконец, наивысшее выражение нашей пастырской деятельности с молодежью – мы приобщаем их ко встрече со Христом, слушая Слово, молясь и приобщаясь таинств (см. Уст. 36).

• Наконец, *формирование* понимается, как непрерывный ответ на эту предпочтительную любовь призывающего Господа; поэтому в Уставе утверждается, что, поскольку формирование есть “оценка на своем опыте салезианского призвания”, мы вступаем в процесс, который продолжается всю жизнь, будучи “освящены личностью Христа и Его Евангелия” (Уст. 98). Это дает нам возможность “лучше соответствовать Христу и обновить нашу верность Дону Боско, удовлетворяя таким образом все новые требования, выдвигаемые молодежью и простонародьем” (Уст. 118).

“Смотреть на Христа, как образец, значит помнить, что путь освящения, к которому мы призваны, есть путь “уподобления Христу” (Еф 4, 19)³⁹. Такова функция формирования, которая по этому самому не может ограничиться начальными этапами, но должна продолжаться всю жизнь салезианца в бесконечном процессе, пока мы не станем в Нем всем.

В особенности “*особые ситуации*” нашей жизни дают возможность решительно и определенно уподобиться Христу. Даже если статьи, относящиеся к этой теме в ГК22, были перенесены из контекста формирования в контекст жизни общины, несколько смещая акцент, они по-прежнему представляют *возможности* личного формирования.

Так же точно, состояние старости и болезни дает возможность “объединиться с искупляющими страстями Господними” (Уст. 53). Смерть характеризуется, как час, когда совершается последнее жертвоприношение посвященной жизни, всецело принимая участие в Пасхе Христовой (см. Уст. 54). Так и в жизни, и в смерти (см. Уст 94) мы становимся знаками силы Воскресения Христова.

Мы можем кратко подытожить это следование – подражание Иисусу, в котором заключаются истоки формирующего характера всей нашей жизни прекрасной заключительной статьей Устава, где говорится, что “для нас, учеников Господних, это *путь, ведущий к Любви*” (Уст. 196).

³⁹ *Замысел жизни салезианцев Дона Боско*, стр. 153

⁴⁰ CIVCSVA, *Potissimum Institutioni*, №8

Следовательно, наш Устав помогает нам следовать за Христом и подражать Ему во всех аспектах нашего призвания: миссии, братской жизни, евангельских советах молитве, формировании. С уверенностью, покоящейся на вере, мы можем поэтому говорить, что в нашем Уставе окончательная норма монашеской жизни – это следование за Христом таким образом, как предлагается в Евангелии⁴⁰. Таков же смысл программной заключительной 196 статьи нашего Правила жизни. Благодаря этому утверждению наша жизнь, в основном, “христова”, становится радостнее и серьезнее. Самое большое требование к нам – исповедовать, что Иисус Христос есть “наше живое правило”. Самое харизматическое – знать, что мы находим (Его) присутствие в Доне Боско, отдавшем свою жизнь молодежи. Нет ничего более искреннего, чем принимать “Устав как завещание Дона Боско, книгу жизни для нас самих и залог надежды для малых сих и бедняков” (Уст. 196).

Заключение

“Будем подражать Дону Боско, как он подражал Христу!”

“Путь, который призвана предпринять посвященная жизнь в начале нового тысячелетия, руководит созерцание Христа”⁴¹.

Нам, салезианцам, предлагают созерцать Христа взором Дона Боско, который стремился только к одной цели – спасению молодежи. Для нас его апостольская “христология” есть и наша христология. Мы чутко относимся к определенным характерным чертам Иисуса, которые для нашего возлюбленного отца были программой жизни. Он не написал никакого трактата по христологии; однако, если христология есть также история того, как следовать за Христом, он пережил и открыл особенный путь, который и мы публично решили пройти, принеся обеты.

В начале этого письма я говорил, что созерцание Христа конкретизируется в трех неразделимых элементах: более глубоко знать Его, сильнее любить Его и более радикально следовать за ним. Не отри-

⁴¹ CIVCSVA, *Начинать от Христа*, №23

чая (и даже напротив!) важности теологических знания, в частности, христологии, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что следование за Христом – вот самый надежный, незаменимый способ познать и полюбить Его. Для нас эти требования проходят через салезианский опыт, то-есть, через следование за Доном Боско. Мы идем за Христом тем же путем, что и Дон Боско.

В 1986 году, когда отмечалось столетие исторической фотографии, снятой в Барселоне, дон Вигано написал следующее посвящение: “Вот лучшая фотография Дона Боско! Через сто лет молодежь, которой не было, ожидает на улицах и континентах, дар чудесной салезианской миссии! Будем подражать Дону Боско, как он подражал Христу!”

Недаром наш Устав кончает статья, в которой прекрасно подытоживается это подражание Христу через Дона Боско: “Наше живое правило – это Иисус Христос, возвещенный Евангелием Спаситель, Который живет сегодня в Церкви и в мире, и присутствие Которого мы находим в Доне Боско, отдавшем свою жизнь молодежи” “Уст. 196). Вряд ли можно лучше выразить наши старания и нашу награду.

Поручаю Деве Марии каждого из вас и молодежь мира. Она, Которая созерцала Христа материнским взором и сердцем, да научит нас созерцать Его так, чтобы полностью отождествиться с Ним, и да уподобит нас Дону Боско, дабы мы по-прежнему были для молодежи мира “знаками и носителями любви Божьей”.

Всем вам счастливого Рождества и счастливого Нового Года!

Gaspar Chániz V.
Генеральный Настоятель

НЕКОТОРЫЕ РУКОВОДЯЩИЕ КРИТЕРИИ ФОРМУЛИРОВКИ SCRUTINIUM PAUPERE TATIS НА ЛИЧНОМ И ОБЩИННОМ УРОВНЕ

Д. ДЖОВАННИ МАЦЦАЛИ

Генеральный Эконом

Первая область, представленная в плане Генерального Настоятеля и его Совета на шестилетний период 2002-2008 гг., на которую следует обратить внимание в области экономики, - это область **евангельской бедности**. Уточняются следующие две цели, которые поставлены в результате размышлений ГК25:

1. В личной жизни собратьев и общины развивать пророческий стиль строгой экономии.
2. Заботиться о прозрачности и возможности проверки, как тратятся деньги и на что используются средства, которые Провидение предоставило в наше распоряжение.

По поводу того, каким образом достичь первую цель, в плане указаны, в особенности, два специфические момента:

- *стимулировать редакцию scrutinium pauperetatis на уровне области, предлагая принципы и критерии его проведения, а затем применения на уровне общины и на личном уровне;*
- *предложить четкие направления подготовки, пересмотра и проверки экономической части Областного Директория, особенно по поводу использования и возможности проверить имущество собратьев и общин.*

Что касается второй цели, я уже писал по этому поводу в ДГС №382, представив пособие для проверки экономической части Областного Директория. Решили опередить направления, связанные со второй целью, учитывая проведение Областных Капитулов, на которых в рабочем порядке проведутнеобходимые проверки или предложат но-

вые варианты указанных частей Директория.

В этом втором документе, в согласии с Викарием Генерального Настоятеля, я рассмотрю первую цель, которая непосредственно относится к *scrutinium paupertatis*, и предложу свои соображения по поводу того, как следует проводить ее на практике на личном и общинном уровне.

Интересно отметить, в какой духовный контекст два бывших Генеральных Настоятеля, дон Вигано и дон Векки, включают опыт *scrutinium*. Дон Вигано в своем письме “И Мария положила Его в ясли” подчеркивает, в частности, необходимость постоянно обновлять наш от вет Богу на пути, ведущем к любви: “Проверка, обеспечивая верность совершенно определенному монашескому обету, который мы принесли свободно в публичной церковной форме, польностью освещает и очищает то, как мы думаем, планируем и действуем, доверчиво полагаясь на Бога и проявляя радостную солидарность с воспитанниками” (ДГС 345, стр. 36).

Со своей стороны, дон Векки подчеркивает духовную ценность *scrutinium*: “Хотелось бы побудить каждого собрата, общину и тех, кто исполняет служение власти, переживать *scrutinium*, а не проводить испытание совести, как опыт Духа, полагаясь на Его очистительный огонь и на Его возрождающую силу” (ДГС 367, стр. 31).

Этими двумя взаимодополняющими позициями нам указывается, как следует переживать поведение бдительности, на котором основывается выполнение самого *scrutinium*. Это поведение понимается, как готовность каждого собрата и общины положиться на формирующую силу Духа, очищающего и обновляющего силу верно следовать нашим путем.

1. На личном уровне

На личном уровне *scrutinium* может принимать различные формы и выполняться в неформальном виде; но также и более специфическим образом в случае ежеквартального уединения и духовных упраж-

нений. Областной настоятель может предложить соответствующий формуляр, который был бы сосредоточен на тех аспектах бедности, которые касаются, в частности, сферы человека, основных убеждений и позиций. Предагаю некоторые пункты, которые можно ввести с целью осуществить личное духовное испытание:

1. 1. Основные идеи

- Основной ориентир – бедность во всех ее аспектах, понимаемая, как *евангельское блаженство*. В духе свидетельства блаженств очень важно судить в душе о мирских идеалах и мудрости Евангелия, которая понимается, как освобождение через крестный путь;

- *встреча с Иисусом и следование за Ним представляют собой самое большое благо* по сравнению с временными благами;

- *отстранение сердца* – вот такая аскетическая позиция воплощает в повседневности самые большие блага;

- на отстранении сердца основывается *душевная свобода* относительно чувств, здоровья, власти, осознания своих способностей и своей культуры, воли;

- знаменитая фраза Дона Боско “бедность должна быть в сердце” подчеркивает, что жить в бедности означает *устремить тайну жизни в самое сердце Божье*.

На основе всех этих идей можно сформулировать некоторые руководящие вопросы, чтобы провести личное испытание и размышления. Эти вопросы предлагаются в качестве примеров и не являются обязательными.

1. 2. Вопросы

1.2.1 Бедность как следование за Христом

- Я спрашиваю себя: освещает ли Христос, если переживать Его, как высшее благо, мои повседневные решения, и влияет ли на них, особенно относительно того, что у меня есть для меня самого, моих собратьев и молодежи?

- Причаститься бедности Христовой: что это означает в данный конкретный момент моей жизни, относительно моего человеческого, христианского развития и моей сущности воспитателя и евангелизатора?

1.2.2. Бедность как блаженство и путь освобождения

- Каковы конкретные традиции блаженства бедности в моем поведении, в моих каждодневных выборах и на уровне моего стиля жизни?

- Пытаюсь ли я постоянно подвергать суждению и проверке ежедневных поступков на моем пути душевного освобождения, спокойно принимая страдания и крест?

- Какие сферы жизни мне еще предстоит “освободить”?

- Где я испытываю наибольшие затруднения, отстраняясь от благ, хотя они и необходимы?

- Удастся ли мне избавиться от излишних тревог, связанных со здоровьем, моим личным благосостоянием, теми вещами, которыми я могу располагать?

- Делаю ли я усилия, чтобы освободиться от искушения властью, престижем, одобрения во что бы то ни стало, исключительной привязанности к моим идеям, сознательного любования моими способностями разума и воли, разумно судя обо всем этом?

- Есть ли у меня достаточно мужества, чтобы обозначить мои видимые недостатки относительно умеренности, чуткости и умения довольствоваться необходимым?

- Спокойно ли я отношусь к своему зависимому состоянию, искренне ли отчитываюсь, считая, что все эти конкретные выражения бедности являются истинным путем освобождения?

Разумеется, можно добавить другие вопросы, имеющие непосредственное отношение к конкретной атмосфере, в которой вы живете, к специфическим тонкостям и ожиданиям, связанным с культурой и традициями.

2. На уровне общины

Для общины очень важно обозначить *моменты*, в которые следует собрать общину, а также *духовную обстановку*, в которой нужно проводить суждения, помогающие определить качество жизни в общине и те решения, которые помогают определить эти качества. Одним из существенных ориентиров при проведении суждения всей общины, безусловно, являются размышления ГК25, в частности, вторая схема о евангельском свидетельстве, а в ней №35, который непосредственно относится к “конкретной бедности”.

2.1 Основные моменты

2.1.1. Бедность, как общение в участии и солидарности

- Отстранение сердца имеет огромную положительную ценность, *увеличивающую возможности общины, следовательно, становится источником общения;*

- Быть бедной общиной значит жить в солидарности со всеми, особенно, с беднейшими, проявляя любовь Христову и в стиле Дона Боско

- *Участие во всем*, как относительно людей, к которым проявляешь участие, так и относительно имущества, которым делишься, становится конкретным выражением солидарности.

- Евангельская бедность означает также *физическое присутствие* среди бедняков, *участие в их условиях жизни и попытки улучшить их.*

2.1.2. Бедность и салезианская миссия

- Бедность конкретно выражается в *служении*, в преданности молодежи.

- Отстранение сердца *высвобождает у салезианца и в общинах самые благородные силы* для служения братьям.

- Община выражает свою бедность *когда ищет возможности* и предоставляет их в распоряжение молодежи и бедняков, “сотрудничая с людьми и органами, работающими в области общественного развития и борющимися за справедливость” (ГК25, 35).

- Салезианская бедность подразумевает искреннюю *веру в Провидение*, а также ту предприимчивость, которую проявлял Дон Боско, отыскивая средства, чтобы работать.

- Переживая бедность, салезианская община *свидетельствует об этом молодежи*, воспитывая у них правильное отношение к имуществу и к развитию общественной справедливости.

2.1.3. Бедность как труд

- Наша бедность выражается в *труде салезианца и общины*, что в самых различных контекстах актуализирует нашу духовность апостольской деятельности.

- *Труд*, в нашей духовной традиции, выражает *человеческую реализацию*, становится достоверным *свидетельством жизни* и несет в себе воспитательное значение.

- Труд в “салезианском ключе” отличается обязательной *общинной ценностью*, поскольку представляет собой обязанность, переживаемую в послушании и разделяемую с прочими братьями.

- Работать для Дона Боско означает *участвовать в различных процедурах* ради того, чтобы проводить салезианскую миссию. Она состоит из весьма ответственных обязанностей, а также из занятий и “дел самых скромных” (ГК25, 35).

2.1.4. Бедность как умеренность

- Умеренность выражает собой *покаянный аспект* салезианской миссии, и помогает сформировать такую общину, в которой взаимодействуют свободные и зрелые личности.

- Умеренность сохраняет *подготовленность* отдельных братьев и общин, их *свободу* от зависимостей или забот, отягощающих и ослабляющих преданность их воспитанникам.

- Умеренность помогает преодолеть *активизм* как таковой, нередко выражающий *индивидуализм и отсутствие уравновешенности*.

- Умеренность относится как к *межличностным отношениям*, так и к личному *стилю жизни* и конкретно выражается в простоте и довольстве необходимым.

2.1.5. Бедность как строгость и прозрачное употребление денег

- Бедность выражается в конкретном *свидетельстве строгости* через посредство простой, строгий, скромный стиль жизни, в котором проявляется уважение к социальному и экономическому уровню окружающей обстановки.

- *Прозрачное употребление денег* и средств, предоставляемых в наше распоряжение Провидением, есть один из аспектов нашей бедности.

2.1.6. Бедность и мудрое управление

- Бедность непосредственно относится к задаче *управлять* осмотрительно, корректно и прозрачно, соблюдая канонические и гражданские законы.

- Управлять в духе истинной бедности означает управлять осмотрительно и благоразумно, *направляя имеющиеся ресурсы на молодежную миссию*.

- Один из основных критериев, на котором строится салезианское управление – *солидарность* во всех значениях этого слова.

Мне кажется, что внимательное прочтение современного салезианского учительства выявляет эти основные моменты, которые я постарался представить в виде схемы. Я предложил также некоторые вопросы, в качестве примера, для того, чтобы помочь Областному Настоятелю и его Совету в разработке *scrutinium paupertatis* для общин и отдельных собратьев.

Можно предложить следующую процедуру: маленькая комиссия пересматривает и включает первую версию, выполненную собратом, которому Областной Настоятель дал соответствующее поручение.

Разработанный материал комиссии рассматривается Областным Советом, который затем дает всем общинам официальный материал вместе с методическими указаниями по поводу того, как его использовать. Да поможет нам Дева Мария Помощница Христиан и да руководит нами, дабы мы могли проявить сегодня нашу верность Богу в соответствии с образцом бедности и разумной предприимчивости, который оставил нам наш Отец Дон Боско.

“Салезианские ассоциации и активная гражданская позиция в Европе”.

Выступление Генерального Настоятеля перед участниками Евробоско 2003.

Мы публикуем текст выступления Генерального Настоятеля (от 28 октября 2003 г.) перед участниками Европейского Конгресса Бывших Воспитанников Дона Боско (Евробоско), под многозначительным заглавием: “Салезианские ассоциации и активная гражданская позиция в Европе”. Несмотря на то, что это выступление предназначено конкретно Бывшим Воспитанникам в Европе, в нем содержатся ценные мысли для многих контекстов, как для Бывших Воспитанников, так и для самих салезианцев.

Дорогие Бывшие Воспитанники, друзья Дона Боско!

В начале своего приветствия хочу сказать вам “добро пожаловать”, потому, что вы решили организовать ваш Конгресс Бывших Воспитанников Дона Боско в генеральной обители салезианцев, в обители преемника Дона Боско. Как наш возлюбленный отец был бы исполнен радости, видя, что его милые Бывшие Воспитанники возвращаются к нему домой, потому, что это был и их дом, я также чувствую себя очень счастливым, оттого, что вы приехали сюда из всех стран Европы, где трудятся салезианцы. Прежде всего, хочу вам пожелать чувствовать себя, как дома, и вместе с тем, чтобы вы добились намеченных вами целей.

Ваш Конгресс Евробоско весьма важен, и не только потому, что он, как и прочие континентальные встречи, послужит подготовительным этапом к Всемирному Конгрессу, который состоится в будущем году, но и потому, что он проходит в исторический момент в Европе.

Ситуация, которую переживает старый континент сегодня, описана в пост-синодальном послании Иоанна Павла II *Ecclesia in Europa*, где сказано, что она “отмечена глубокими колебаниями на культурном, антропологическом, этическом и духовном уровне”¹. В то же время, ее поддерживает “растущая потребность в надежде, дабы она могла придать смысл жизни и истории, и дабы можно было идти вместе”². Церковь хочет ответить на эту трудность и на указанную потребность “начиная от тайны Христовой и от тайны Троицы. Синод пожелал вновь поставить фигуру живого Иисуса, в Котором открывается Божия Любовь, как общение трех Лиц Троицы, в Его Церковь”³.

Вот, милые Бывшие Воспитанники Дона Боско, в какой мир вы посланы, дабы помочь ему вновь обрести надежду и будущее. Находясь в поисках своей сущности, писал Папа недавно, “старая Европа, как Восток, так и Запад... не должна забывать о своих корнях. Европа должна помнить, что той живой кровью, которая служила для нее источником самых благородных вдохновений, было христианство”⁶. Возможно, кто-то спросит: какова связь между всем этим и Ассоциацией Бывших Воспитанников Дона Боско? В ответ я хотел бы спросить вас, каков смысл католической салезианской ассоциации, если она не поддерживает диалог с жизнью, если она не открыта вопросам, которые жизнь ставит перед нею, и если у нее нет ответов на эти вопросы. Именно потому, что это культурная проблема, то-есть, потому, что возникла новая культура, решение ее можно найти в созидании новой культуры, которая бы удовлетворяла глубинным потребностям человека. А вы знаете, что культура – это как раз область действия салезианцев!

Вместе с Папой мы верим, что вступили в действие “ободряющие приметы «новой весны христианства» (RM 86), которые виднеются и на небосводе ваших Церквей”. И вместе с ним мы утверждаем, что “однако, полный расцвет весны будет зависеть от той неотъемлемой лепты, которую внесут в этот процесс верные миряне, призванные представлять Церковь Христову в мире, возвещая Благоую Весть надежды и служа ей”⁷.

Быть может, нам станет немного не по себе либо оттого, что представленная здесь концепция покажется нам слишком пессимистической; либо оттого, что красная нить, выбранная для созерцания жизни и вместе для противостояния ей, может показаться чрезмерной, даже несколько апокалиптической; либо оттого, что мы чувствуем, что трудности слишком велики, а предлагаемые решения их слишком ничтожны.

Я не посмею сказать, что действительность можно было бы описать более светлыми красками, без всяких теней. Как бы то ни было, проблема не в общем ощущении, а в том, что мы верим в “жестокость истины”. Как говорит Папа: “хотя этого отнюдь не видно, Христос уже одержал окончательную победу, пусть ее плоды и не ощущаются. Из этого вытекает то, что мы должны относиться к историческим событиям с позиции глубокого доверия, каковое вытекает из нашей веры в Воскресшего, живущего и действующего в истории”⁸.

Милые Бывшие Воспитанники Дона Боско, я обращаюсь к вам словами Иоанна Павла II, “Вот время надежды и дерзания! Церкви нужны вы, и она знает, что может поручить вам ответственные дела ... Не падайте духом, сталкиваясь с трудностями нашего времени! ... Пусть ваши семьи станут настоящими домашними Церквями, а ваши приходы – истинной школой молитвы и христианской жизни... Сохраняйте ваши богатые христианские традиции, сопротивляйтесь коварному искушению исключить Бога из вашей жизни или свести веру к спорадическим, поверхностным поступкам. Ведь вы - «новые» мужчины и женщины”⁹.

Вот, милые Бывшие Воспитанники, какова задача вашей Ассоциации в Европе, призванной внести свой вклад в этот момент истории нашего Континента, переживая и проводя в жизнь полученное вами воспитание. Салезианское воспитание – это воспитание, которое помогает стать семенем в мире, которое помогает поставить происходящее в мире в свете Евангелия.

Если все салезианское воспитание направлено на то, чтобы формировать “честных граждан и добрых христиан”, то это означает, что в этом двучлене выражается сущность и обязанности Бывших Воспитанников Дона Боско.

Как христиане, вы призваны быть “солью земли и светом мира, и закваской, сквашивающей тесто”. Эти образы упоминал Иисус, чтобы определить природу и миссию Своих учеников. Такова же и глубинная сущность Бывшего Воспитанника. Нужно просто “быть”, чтобы иметь значение и важность. От присутствия истинно верующих зависит проявление Бога и Его любви в мире: “быть свидетелями Христа сегодня прекрасно выражает значение этой миссии, которую никто из крещенных не может передать кому-то другому или избежать”¹⁰. Однако если соль потеряет свою силу, или если светильник поставить под спудом, или же если у закваски нет силы сквашивать, то они ни на что не нужны. Они потеряли смысл своего существования, и лишили человечество знаков Божьих. Стало быть, эта сущность дается нам нашей верой в Иисуса и Его Евангелие, благодаря чему мы становимся надежными свидетелями. “Ваше призвание и миссия принесут плоды при условии, что, действуя, вы всегда будете возвращаться ко Христу, вновь начинать от Христа и не оторвете взора от лика Христова”¹¹.

Как граждане, вы призваны быть истинными гражданами вашего мира, дабы содействовать его гуманизации. Вы отлично знаете, сколько людей доброй воли, в том числе, и неверующих, серьезно включились в защиту экосистем, прав человека, в борьбу с болезнями, бедностью, и т.д. Обязанность Бывшего Воспитанника – участвовать в общественной деятельности, как христианин и гражданин, внося новые требования социальной справедливости, солидарности, развития и мира. Но, кроме того, он обязан быть солидарным со всеми теми, кто во всем мире участвует в борьбе против бедности, созидая вместе с ними сети добра. В частности, вы, Бывшие Воспитанники Дона Боско, можете внести особый вклад: верить в молодежь, в воспитание, в Упредительную Систему, будучи убеждены, что выбор Дона Боско, направленный на решение социальных проблем, не только верен, но и наиболее эффективен.

Милые Бывшие Воспитанники, мы живем в трудное, но интересное время! Нельзя терять времени на жалобы, на то, чтобы мыть наши сети”, падая духом из-за неудач, постигших нас. Перед нами – открытое море: наша семья, наша работа, сфера связи, общественно-политическая деятельность, молодежь, Салезианская Семья, весь мир. На вас лежит ответственность нести в общество христианские и воспитательные салезианские ценности. “Бывшие Воспитанники, как таковые, особенно подготовлены, в силу полученного ими воспитания, к тому, чтобы принять на себя ответственность сотрудничать ради достижения целей, поставленных в салезианском замысле”¹². Мы знаем, как любил Дон Боско своих воспитанников; но своим бывшим воспитанникам он говорил: “я люблю вас еще больше, ибо вы показываете мне, что ваше сердце всегда с Доном Боско... вы будете светом, сияющим в мире, и своим примером научите других, как следует творить добро и ненавидеть зло, убегая его. Я уверен, что вы и дальше будете утешением для Дона Боско”¹³.

В данный исторический период наше салезианское присутствие во всех его различных формах должно дать понять “приоритет духа над материей; приоритет людей над вещами; приоритет всеобщей судьбы имущества над частной собственностью; приоритет прощения над правосудием; приоритет общего блага над личными интересами”, и привести к торжеству всего этого.

Дорогие друзья, благодарю вас за то, что вы есть, и за то, кого вы представляете. То, что вы являетесь ответственными членами Салезианской Семьи, и сама ваша жизнь – вот лучший памятник воспитательной системе Дона Боско. Спасибо вам, и смелее! Общество и Церковь в Европе нуждаются в вас, “честных гражданах и добрых христианах”.

Да благословят вас Дева Мария Помощница Христиан и Дон Боско, и да содейдают вас неутомимыми миссионерами молодежи, воодушевленными любовью к словам “Даруй мне души...”.

¹ Иоанн Павел II, Пост-синодальное послание *Ecclesia in Europa*, №3) -

² Там же, №4 - ³ Там же, №7

⁶ Иоанн Павел II, Послание участникам Киевского Конгресса. Оссерваторе Романо, Понедельник-Вторник, 13-14 октября 2003 г., стр. 6.

⁷ Там же, стр. 6

⁸ *Ecclesia in Europa*, №5

⁹ Указанное послание, ОР 13-14 октября 2003, стр. 7 -

¹⁰ Там же, стр. 6

¹¹ Там же, стр. 6

¹² Замысел жизни салезианцев Дона Боско, стр. 115 -

¹³ MB XVII, стр. 173-174.